

©

Марченко Е.А.
СП «Вьетсовпетро»
Сюннерберг М.А.
ИСАА МГУ

**ФОРМИРОВАНИЕ и ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТА
ВЬЕТНАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ГЕРОИНИ
ВО ТХИ ШАУ***

Вынесенный в заглавие статьи феномен – поклонение духу умершего человека как важная составляющая государственной идеологии – уходит корнями в религиозную жизнь и политическую культуру традиционного Вьетнама. В течение веков основой сознания и мировоззрения вьетнамцев, вне зависимости от социального статуса каждого, из них является вера в духов (вьет. – *thần*). Это верование сложилось у вьетнамцев и их непосредственных этнических предков еще до проникновения в страну религиозно-философских систем Трех Учений (вьет. – *Tam Giáo*; т.е. буддизма, даосизма и конфуцианства) и не исчезло впоследствии; более того – сюжеты и персонажи этих учений адаптировались в соответствии с исконными местными верованиями и культурами.

По представлениям вьетнамцев, духи населяют все видимое пространство и влияют на жизнь людей. Духи могут находиться в абсолютно любом объекте нашего мира (река, гора, камень, дерево и т.д.) и быть воплощением различных природных явлений (гром, ветер и т.д.). Их влияние на жизнь людей может быть как негативным, так и позитивным; сами духи условно подразделялись на «злых» и «добрых». Особенно ценилась «охранная» функция духов – летописи изобилуют примерами того, как в той или иной ситуации какой-либо дух (далеко не всегда конкретного человека из прошлого, часто это был дух реки или горы) помогал вьетнамцам в вооруженной борьбе. Важнейшим охранным духам и центральным персона-

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект "Женщины во Вьетнаме: роль и место в истории и в современной общественно-политической жизни" №15-31-01229).

жам народных преданий придавался официальный статус, присваивались почетные титулы. Для исследования в рамках проекта «Женщины в истории Вьетнама» в этом смысле важно, что многие из этих духов были женскими.

Частным проявлением всеобщей веры в духов стал культ предков, традиционно имевший во Вьетнаме три уровня – семейный, общинный и государственный. Последние два уровня получили особенное развитие в период становления независимого вьетнамского государства после окончания тысячелетней «северной зависимости» от Китая, но при этом формирование всех их атрибутов растянулось на несколько веков.

Как отмечает отечественный исследователь В.И. Антощенко, религиозная ситуация во Вьетнаме «характеризуется наличием своеобразного пантеона духов, которым поклоняются с санкции или при участии государства», которое, начиная с эпохи независимого централизованного государства при династии Поздние Ли (1010–1225) «конструировало многоступенчатую систему взаимоотношений с духами»¹. Сакральный авторитет традиционно почитаемых местным населением духов значительно укреплял позиции правящей династии Ли, взявшей на себя роль верховного отправителя культа местных духов. Но именно это целенаправленное участие государства в формировании государственного пантеона духов помещает этот своеобразный «культ личности» в сферу не столько сугубо традиционной духовной культуры или сугубо идеологии, сколько в сферу национальной политической культуры. А она во Вьетнаме базируется на сочетании народных верований с государственными идеологическими установками.

Так одним из первых дошедших до нашего времени литературных и исторических источников является труд Ли Те Сюена «Собрание записей о потусторонних силах Вьетского царства» (перевод А.В. Никитина; вьет. – *Việt Định U linh tập*), представляющий собой своеобразный реестр духов. Причем в этом издании приведен список только тех духов, чья магическая сила оказала помощь государству, которые делом доказали свою полезность². Духи поделены на три категории: духи правителей, духи подданных и «светлые силы природы».

В.И. Антощенко отмечает, что отношение вьетнамского государства к духам было и остается весьма прагматичным, зачастую они фактически «привлекались на государственную службу»³. Это проявилось и в последующий период развития вьетнамского государства, связанного с новой борьбой за независимость от Китая и созданием во многом новой государственно-идеологической системы в XV в.

Именно тогда был в окончательном виде создан культ государей Хунгов в целях формирования этногенетического мифа⁴, поддерживающего национальную идею за счет закрепления национальной идентичности. Признание искусственного характера культа правителей Хунгов, отнесение его к «изобретенной традиции» содержится в работах как вьетнамских, так и западных, а также отечественных историков-вьетнамистов⁵.

Лишь в XV в. формируется система «четырех бессмертных духов» (вьет. – *Tứ bất tử*) – высших существ во вьетнамской иерархии духов. К ним относятся Шон Тинь, Фу Донг, Ты Донг Ты и принцесса Лиеу Хань.

В конце XV в. опять же при непосредственном участии государства формируется и продолжает активное развитие в XVI в. система поклонения локальным духам – духам-покровителям общины (вьет. – *thành hoàng*). Тогда же зародился жанр «жизнеописаний духов» (вьет. – *thần tích*), содержащих описание жизни и происхождение культа как реальных, так и мифических персонажей, ставших впоследствии духами-покровителями общины. В отличие от правителей Хунгов и «бессмертных духов» в этой категории духов в большом количестве присутствовали реальные исторические лица. Многие из них опять же были женщинами; в частности, существует много «жизнеописаний духов» – военачальниц при сестрах Чынг в I в.

Локальные герои, отличившиеся на определенном этапе борьбы за сохранение или завоевание независимости, создают нечто вроде «свиты» и опоры для центральных духов-героев, несут службу на местах, удовлетворяя духовные потребности жителей определенной местности, а также внушая им гордость от наличия «собственного» духа, включенного в государственный пантеон. В свою очередь это помогает центральной власти идеологически влиять на население отдаленных от центра про-

винций, используя в качестве инструмента пропаганды образцовых местных жителей.

Даже по этому весьма краткому историческому экскурсу видно, что государство играло важнейшую роль в формировании того, что многими вьетнамцами сейчас воспринимается как исконное проявление своей духовной культуры. Почитание духов героев проводилось в рамках конкретных политико-идеологических интенций государства и было особенно востребованным в период войн. В этом смысле XX в., когда Вьетнам вел две крупнейшие войны против Франции и США, должен был дать новый материал развития традиционной государственной практики почитания духов.

История Вьетнама особенно показательна в плане вовлеченности женщин в различные войны. Основу национальной идентичности – противостояние внешним захватчикам – персонафицируют на раннем этапе именно женщины: это сестры Чынг и Чиеу Тхи Чинь (более известная как Госпожа Чиеу). Показательно, что одним из первых поминальных храмов, воздвигнутых на государственном уровне, стал храм именно этим сестрам – в XII в.

В данной статье речь пойдет о менее масштабной в историческом плане фигуре, которая, тем не менее, представляет особый интерес именно для изучения использования вьетнамской властью культа локального героя для идеологических целей всего государства. Феномен формирования культа личности не уникален в мировой культуре, но признание и поддержка властями культа традиционного характера в отношении персонажа новейшей истории, тем более в рамках партийной идеологии – явление довольно редкое на современном этапе развития мирового сообщества.

Героиня освободительной борьбы Во Тхи Шау родилась в 1933 г. в общине Фьюктхо района с символичным для истории ее жизни названием Датдо («Красная земля»), сейчас это поселок Датдо одноименного уезда провинции Бариа-Вунгтау.

У родителей Во Тхи Шау было шестеро детей – два брата и четыре сестры. Отец, Во Ван Хой, был извозчиком, а мать,

Нгуен Тхи Дау, готовила на продажу на рынке *бунби* и *бунча* – разновидности лапши с мясом.

По инициативе своего старшего брата Во Ван Ме, осенью 1947 г. юная Шау вступила в народную дружину милиции Датдо, что фактически выразалось в участии в действиях подпольной прокоммунистической организации, имевшей базу в лесу неподалеку⁶. В задачи отряда входило «глубокое проникновение в оккупированные районы, истребление предателей, нанесение урона аппарату марионеточных властей, агитация соотечественников на борьбу против колонизаторов»⁷. Еще совсем юная девушка отвечала за разведку на местности, подслушивание разговоров на рынке, на улице, слежение за местными представителями администрации и зажиточных слоев населения – проводниками французской колониальной власти.

Ее главным заданием стала акция устрашения, назначенная на 14 июля 1948 г. в честь Дня взятия Бастилии: при большом скоплении народа она метнула гранату в главу местной общинной администрации, однако покушение было неудачным: тот был ранен, но выжил. В мае 1950 г. ее отряд организовал неудачную атаку на рынке, и Во Тхи Шау была схвачена, допрошена с пристрастием в тюрьме Датдо, в апреле 1951 г. переведена в тюрьму Тихоа в Сайгоне. В заключении она участвовала в организации заключенных, действовавшей в полулегальном режиме, «не теряла бодрости духа, веселого настроения и продолжала вести вместе с другими узниками подрывную работу против колонизаторов»⁸. Следствие длилось больше года, за это время Во Тхи Шау старалась учиться, продолжив школьную программу, которую прервала в третьем классе для помощи матери на рынке. Такое явление, как активная подрывная деятельность, обучение и агитация в тюрьме была феноменом революционных лет, когда количество политических заключенных в тюрьмах было велико и содержались они в общих камерах.. На последовавшем суде ей за «убийства, нарушение порядка и противодействие властям» был вынесен смертный приговор через расстрел.

Однако приговоренная на тот момент еще не достигла совершеннолетия, и это представляло для французской администрации тех лет настоящую правовую проблему: на этот счет

даже велись дебаты, и было решено во избежание народных волнений вывезти приговоренных на отдаленный остров Пуло-Кондор (главный остров архипелага Кондао; в дальнейшем в тексте используется более привычное наименование Кондао) для приведения приговора в исполнение. При жизни Во Тхи Шау оставляла, по многочисленным свидетельствам знавших ее людей, впечатление необычайно храброй девушки, но именно своей смертью она приобрела известность среди людей, даже не знавших ее лично, а затем и национальное признание. Описание ее смерти занимает в информационных справках о ней почти такой же объем, как и ее биография. Именно как символ твердости духа перед лицом страданий и смерти она вошла в историю вьетнамского сопротивления.

В 4 часа утра 23 января 1952 г. французские колонизаторы вывели девушку на кладбище Ханг Зыонг на Кондао. По свидетельствам очевидцев, перед смертью Во Тхи Шау громко пела Интернационал и партизанские песни. Она отказалась от исповеди, стандартно предложенной ей, как лицу, приговоренному к смертной казни, в соответствии с действующим тогда на территории Южного Вьетнама французским законодательством, и заявила, что грех лежит не на ней, а на французских захватчиках. Последними ее словами были «Да здравствует Партия, да здравствует Хо Ши Мин, долой французских захватчиков»⁹. В ее биографии и на картине, экспонируемой в мемориальном комплексе, запечатлена такая деталь: расстрельная команда из семи человек была настолько впечатлена ее поведением, что с первого залпа она была лишь ранена, и начальнику отряда пришлось довести дело до конца контрольным выстрелом в висок¹⁰.

Во Тхи Шау привнесла в символику освободительной борьбы и в идеологический арсенал КПВ новый девиз, который, как считается, она произнесла перед расстрелом, когда ей велели опуститься на колени: «Я умею стоять только в полный рост, не умею стоять на коленях!» (Taο chỉ biết đứng không biết quỳ)¹¹. Эта фраза является одной из вербальных формул, знакомых всему населению со школьной скамьи, подобно нашим военным девизам «ни шагу назад», «ни пяди родной земли не отдадим врагу».

Впоследствии такой поступок был интерпретирован как проявление неукротимого духа молодой революционерки и стал примером для подражания: если бойцам сопротивления и политическим узникам не оставалось ничего другого, кроме гибели, они знали, что могут стать героями в народной памяти, приняв смерть так, как это сделала она. Во Тхи Шау стала легендой, в ее образе сошлось народное мифотворчество и усилия официальной государственной пропаганды.

За боевой подвиг президент СРВ Ле Дык Ань посмертно (и что важно – спустя продолжительное время – в 1993 г.) присвоил Во Тхи Шау звание Героя Народных вооруженных сил Вьетнама.

Юную революционерку расстреляли на Кондао, и очевидцы ее казни несколько дней не могли прийти в себя: существуют свидетельства, что французенки-жены сотрудников тюрьмы, а также старый солдат-легионер были настолько шокированы ее храбрым поведением, что «отказывались от пищи и пребывали в смятении духа»¹². Затем возникла традиция тайного изготовления узниками памятника на ее могилу и последующего уничтожения его тюремщиками. В течение десятков лет непрерывно создавались памятники из любых доступных материалов: известняка, камней, даже из дерева. Не раз удавалось изготовить мраморное надгробие (на Кондао заключенные работали в каменоломнях и скульптурной мастерской, в том числе с привозным материалом). Все эти памятники последовательно разрушались, чаще всего на следующее же утро, по приказу администрации. Подозреваемые в изготовлении наказывались (или не наказывались, в зависимости от того, кто был начальником тюрьмы на тот момент), но памятник неуклонно возникал снова, и со временем это стало традицией настолько, что все меньше людей были готовы выполнять приказ об уничтожении памятника и все больше цветов и зажжённых палочек появлялось на могиле.

В связи с этим можно отметить, что, по крайней мере, время от времени режим содержания и надзор за деятельностью заключенных на острове был не строгий: изготовление памятников из мрамора и отсутствие наказаний для мастеров тому свидетельство. Люди стали верить в мистическую силу духа

Во Тхи Шау по ряду причин: она была единственной женщиной и единственной несовершеннолетней, казненной на острове, многие видели ее стойкость перед казнью, а затем и упорство заключенных в поддержании ее могилы. Таким образом, уже в 1960-х гг. сложился мистический культ девушки, появились рассказы о том, как она ночью выходит из ствола дерева и ходит по городку, заглядывая жителям в глаза, хмурясь на негодяев и улыбаясь добрым людям. Жители острова стали молиться ей и просить о заступничестве во всех серьезных жизненных делах. Особенно известна строгость духа Во Тхи Шау: существуют конкретные свидетельства о людях, поклявшихся ее именем и не сдержавших слово, или дерзнувших осквернить ее могилу, или бросить вызов ее духу, которые сразу после этого испытали неприятности или даже расстались с жизнью по неясным причинам.

Вьетнамцы верят, что все обещанное духу обязательно следует выполнить – будь то подношение или иное дело, иначе не миновать беды. Аналогичные истории бытуют и в отношении духа крупнейшего сановника и полководца конца XVIII – начала XIX вв. Ле Ван Зюета: окончательная посмертная реабилитация с пожалованием титулов прежде опальному Ле Ван Зюету была осуществлена императором по просьбе придворных сановников, как единственная мера по пресечению разыгравшейся в столице эпидемии. Проезжая мимо его гробницы с Сайгоне, люди считали своим долгом обязательно поклониться, а нарушившие этот негласный обычай, согласно народной молве, расплачивались жизнью¹³.

Долгое время этот культ процветал на Кондао в стихийной форме поклонения могиле и выражении почтения духу героини, и только на рубеже XX-XXI веков стал широко известен на материке. До этого ее образ был воспет военным композитором Нгуен Дык Тоаном¹⁴ в песне «Благодарность сестре Во Тхи Шау» (“Biết ơn chị Võ Thị Sáu”) и таким образом стал известен широкой публике с 1962 г. Вероятно, именно стихийно сложившийся культ на острове стал импульсом для формирования мифологизированного образа героини: без этого поклонения государственные власти могли и обойти стороной данную пер-

соналию, и не придать ей национальный идеологический статус.

На малой родине Во Тхи Шау долгое время поклонение ей осуществлялось в доме ее родителей, на семейном алтаре в рамках семейного культа предков, без выделения в особый алтарь. В поклонении участвовали только оставшиеся в живых члены семьи и товарищи девушки по подпольной работе. Об этом периоде практически ничего неизвестно, скорее всего, поклонение происходило тайно и уже после возвращения ее семьи из «освобожденных районов»¹⁵, куда они вынуждены были бежать после ареста дочери. Роль родового дома Во Тхи Шау выполнял небольшой дом на рыночной улице, который ее родители снимали для удобства торговли лапшой, что являлось основным стабильным заработком семьи¹⁶. В 1975 г. государство выкупило этот дом для сохранения в качестве памятника¹⁷. По другим данным, это произошло в 1980 г.¹⁸, что, как нам кажется, более соответствует действительности, поскольку в обстановке хаоса и последующей реорганизации после воссоединения страны у властей вряд ли сразу нашлись воля и средства для приобретения дома тогда еще не самой известной революционерки. В это время дом на рынке, который снимали после отъезда ее родителей многие другие семьи, был приведен в относительный порядок, вокруг обустроен небольшой сквер, внутри установлен алтарь. Постепенно, при поощрении партийных органов, все больше людей стали приходить в этот дом-музей (вьет. – nhà lưu niệm).

С целью создания условий для массовых посещений и проведения церемоний поминовения героини, что, по сути, также является туристическим потоком и способствует пополнению регионального бюджета, по мере роста доходов провинции и экономического подъема в стране было принято решение отстроить мемориальный комплекс в поселке Датдо провинции Бариа-Вунгтау. Специально для данного исследования Е. Марченко была совершена поездка в мемориальный комплекс Во Тхи Шау, и многие впечатления, свидетельства и данные о бытовании культа, приведенные ниже, были получены на местах из «первых рук».

На первый взгляд удивительно, что комплекс был построен совсем недавно – только в 2011 г., но зато в масштабе, который свидетельствует о государственном уровне ее культа: затраты на реконструкцию, расширение и обновление объекта составили почти 10 млрд. донгов, что по тогдашнему курсу эквивалентно около 530 тысяч долларов США. Для сравнения, расходы на строительство поминального храма генерального секретаря Партии Трудящихся Вьетнама (ПТВ) Ле Зуана в 2014 г. в провинции Хатинь, составили 5 млрд. донгов, ровно вдвое меньше¹⁹. Место для комплекса было выбрано на пересечении двух главных дорог уезда и соответственно поселка, где при жизни Во Тхи Шау располагался полицейский участок, в котором она провела первые три дня после ареста²⁰.

Мемориальный комплекс состоит из мемориального дома (вьет. – *nhà tưởng niệm*, одновременно являющегося традиционным поминальным храмом и музеем), а также сквера и статуи героини. Площадь комплекса составляет 6000 кв. м, архитектура отражает традиционный вьетнамский стиль сельских общинных домов *динь*. Мемориальный дом сочетает в себе функции поминального храма и музея: помимо культовой, центральной, части, где стоит алтарь Во Тхи Шау и сбоку – алтарь ее родителей, в двух боковых помещениях размещена экспозиция фотографий, связанных с жизнью и подвигом девушки, а также немногочисленные вещи, оставшиеся от нее, например, часть платка, которым палачи хотели завязать ей глаза и который она отвергла. Позади алтаря девушки с ее бюстом висит бархатная бордовая драпировка с нанесенными на нее словами президента Хо Ши Мина: «Юная Во Тхи Шау – яркий пример героизма для наших женщин»²¹. Слова отца-основателя нового вьетнамского государства, несомненно, дополнительно сакрализуют образ героини. Перед большим двухэтажным зданием храма с пристройками возвышается ее 7-метровая бронзовая статуя.

По словам господина Нгуен Конг Ли, главы управляющего комитета Дома памяти, ежедневно здесь бывают 300-400 посетителей со всей страны и из-за рубежа²². Например, 28 июля 2015 г. дом памяти Во Тхи Шау посетили 160 представителей вьетнамской диаспоры за рубежом, молодежь из 21 страны ми-

ра, приехавшая в летний лагерь, ежегодно организуемый по линии МИД СРВ²³. Программа посещения памятных мест революции и освободительного движения проводилась под девизом «Гордимся быть вьетнамцами» и была призвана поддерживать воспитание соотечественников в национальных культурно-исторических традициях, сохранить национальную самобытность и идентичность, внушить гордость за деяния их предков и укрепить их связь с родиной.

В уезд Датдо, где родилась и выросла Во Тхи Шау, а также на архипелаг Кондао, где она приняла смерть, регулярно организуются «Паломничества по местам исторической памяти» (вьет. – hành trình về nguồn). Группы представителей общественно-политических организаций, профессиональных объединений и даже клубов по интересам посещают эти исторические памятники ежедневно. Все эти мероприятия заранее вносятся в план работы таких организаций, приурочиваются к памятным датам и согласуются с администрацией памятников. Группы обычно насчитывают от 15 до 100 человек. Можно привести несколько примеров для лучшего понимания этого явления: группа молодых преподавателей-комсомольцев Технологического университета г. Хошимина (HUTECH) 15 марта 2015 г. посетила уезд Датдо и воздала дань памяти национальной героине возжиганием ароматных палочек и подношениями²⁴, группа сотрудников и преподавателей Университета внешней торговли в г. Хошимине побывала там 17 апреля 2015 г.²⁵, группа членов профсоюза Отдела образования и подготовки кадров района Фуньюан г. Хошимина²⁶ – 20 декабря 2014 г., группа сотрудников Биржи труда провинции Виньлонг 8 марта 2014 г.²⁷.

Руководство уезда Датдо регулярно посещает мемориальный комплекс и возжигает палочки перед алтарем духа Во Тхи Шау. Руководство более высокого уровня – Народный комитет провинции Бариа-Вунгтау – обычно посещает храмы павших воинов в городе Вунгтау, в историческом районе партизанской базы Миньдам или же прямо на Кондао²⁸. Это косвенно свидетельствует о наличии определенной установки в партийной иерархии: например, мемориальный дом героини Мак Тхи Бьюй на Севере также официально посещают лишь делегации

уездного уровня²⁹. Представители органов власти провинций и тем более первые лица государства обычно посещают и отдают дань памяти павшим воинам в общих (не персональных) храмах павших (вьет. – *đền thờ liệt sĩ*).

Церемония поминовения в день смерти Во Тхи Шау проводится в разные даты ввиду использования разных календарных систем: на Кондао днем поминовения считается 23 января, день ее казни, а в Датдо – 27 число последнего лунного месяца, за три дня до Тета, Нового года по лунному календарю. Именно в эти даты представители органов власти и некоторых общественно-политических организаций выполняют основной ритуал, характерный для вьетнамского культа предков: подношение специально приготовленных блюд к ее алтарю и алтарю ее родителей, вознесение молитв, зажжение палочек, затем коллективный банкет с употреблением поднесенных блюд (вьет. – *cúng*)³⁰. Примечательно, что отмечается именно день ее смерти сразу по нескольким причинам: это и характерная для вьетнамской культуры важность годовщины смерти, и сама важность смерти именно в ее биографии, и даже тот факт, что дата ее рождения элементарно неизвестна (что в принципе поправимо, если бы стояла такая задача). Кроме того, обычные подношения и зажжение палочек делается также и по всем остальным значимым датам лунного календаря – первый и пятнадцатый день лунного месяца, Новый год, а также в дни национальных праздников по солнечному календарю – День независимости 2 сентября, 30 апреля, и т.д.

Для сравнения уместно привести несколько деталей о характере почитания другой национальной героини революционной и освободительной борьбы – Нгуен Тхи Динь, руководительницы Восстания в Бенче в 1960 г., генерала Вьетнамской народной армии, вице-президента СРВ в 1987-1992 гг.³¹. Сразу стоит обратить внимание на разный масштаб деятельности двух героинь – партизанки, погибшей в 18 лет, и главы целого военного формирования, а затем и государственного деятеля, более полувека отдавшей освободительной борьбе и государственной службе. С целью создания условий для посмертного почитания этой исторической личности был построен мемориальный комплекс в ее родном уезде Жонгчом провинции Бен-

че. В рамках исследования Е. Марченко совершена поездка и в этот мемориальный комплекс, в ходе которой была осмотрена территория, поминальный храм, музей жизни и деятельности Нгуен Тхи Динь, а также проведена беседа с работником музея. Комплекс был построен за счет государственного бюджета в 2000-2003 гг., то есть на десять лет раньше, чем комплекс Во Тхи Шау, занимает гораздо большую площадь и архитектурно отличается большей масштабностью. Здание поминального храма стоит отдельно от музея, дизайн сквера продуман до мелочей. Несмотря на свою удаленность, мемориальный комплекс часто посещается различными группами граждан (аналогично мемориалу Во Тхи Шау). Ключевое отличие мемориала Нгуен Тхи Динь в том, что его регулярно посещают партийные и правительственные делегации. Ежегодно 29-го числа последнего лунного месяца (накануне Тета) ритуал зажжения палочек и вознесения молитв проводит председатель народного комитета провинции Бенче, бывают и более высокопоставленные посетители³². День поминовения героини приходится на 23-й день 7-го лунного месяца, в день ее смерти³³.

Посещение обоих мемориальных комплексов и беседа с их работниками наглядно дает понять, что при схожей традиционной форме почитания масштаб государственной поддержки и характер отправления культа героинь значительно отличаются. По словам работника музея, это обусловлено разным статусом героинь: Во Тхи Шау – юная революционерка и «жертва колонизаторов», Нгуен Тхи Динь – государственный деятель, много лет жизни отдавшая служению родине, а главное – длительное время и до самой смерти занимавшая высокий государственный пост. Поэтому отдаваемые ей почести закономерны для личности национального масштаба. При этом персонифицированного культа, как такового, нами не прослеживается: характер ее почитания не носит сверхъестественного мистического оттенка и вписывается в верхний, самый высокий из трех уровней культа предков – культ общенациональных предков и духов-защитников нации, ярчайшей и центральной фигурой которого является полководец XIII в. Чан Хынг Дао.

Возникает закономерный вопрос – является ли поклонение Во Тхи Шау единым и согласованным культом, отправляемым

синхронно в двух местах, или же каждое из мест поклонения несет свою функциональную и смысловую нагрузку? Является ли культ Во Тхи Шау органически сложившимся народным верованием в рамках общенационального уровня культа предков – культа духов-защитников родины, или же это продукт идеологической политики государства, один из символов в арсенале историко-патриотической пропаганды КПВ? Для прояснения этих вопросов нами было проведено небольшое полевое исследование, которое включало личные наблюдения и беседы с представителями различных слоев общества. Оказалось, что место поклонения Во Тхи Шау даже не на слуху у жителей улиц поселка Датдо, непосредственно прилегающих к ее мемориалу. На просьбу показать дорогу к «поминальному храму Во Тхи Шау» в двух местах просто разводили руками и качали головой, а в третьем месте показали дорогу, которая привела к храму павших поселка Датдо, в противоположном конце поселка от мемориала. Сам мемориал, как оказалось, больше известен под названием «сквер». То же повторилось и при поиске памятного дома (в ста метрах от мемориала). Выяснилось также, что кроме официальных сведений о Во Тхи Шау мало кому известны другие подробности о ней и ее семье. Экскурсовод мемориала сообщила, что до начала 2000-х дожили ее брат и сестра, но они вели обычную жизнь частных лиц и не получали от государства никаких специальных привилегий. Дань памяти ей отдавалась долгое время исключительно в рамках семейного культа, как погибшей родственнице, в рамках обычных для вьетнамской семьи ритуалов поминовения усопших. Сведений о ее родственниках, кроме фотографий ее родителей на алтаре предков, в мемориальном доме нет. Даже памятный дом ее родителей в 2014 г. был просто снесен и отстроен заново во вьетнамском традиционном архитектурном стиле, плохо сочетающимся с историей этого дома: широкий и просторный особняк с шестью отдельными помещениями и верандой, он похож на дом богатых крестьян в сельской местности, но никак не съемную торговую лавку в рыночном ряду поселка. Такой «новодел» рассчитан исключительно на туристов, в особенности иностранных, и смотритель памятника без малейшего смущения это подтверждает³⁴.

Любопытно, что при попытке в разговоре с образованными вьетнамцами осторожно выяснить что-либо о Во Тхи Шау, они все как один советуют отправиться на Кондао, «там о ней все знают и там она священна». Кондао – отдаленный и труднодоступный архипелаг, авиарейсы туда из аэропорта г. Хошимин летают дважды в неделю, а дорога морем из Вунгтау занимает 12 часов. Труднодоступность, а также драматическая история делают Кондао местом мистическим и дают почву для суеверий и сверхъестественных ассоциаций. Там практически сразу после смерти девушки возник и за десятилетия укрепился мистический культ духа-покровителя, которого почитают и боятся. Считается, что нельзя посетить Кондао и не навестить могилу, не отдать дань памяти Во Тхи Шау, иначе не миновать неприятностей в жизни.

У Во Тхи Шау даже есть собственный представитель в растительном мире – лукума, плодовое растений из рода Путерия семейства Сапотовые (Sapotaceae), по-вьетнамски – lêkhima. Лукума похожа по внешнему виду кроны и плодов на манго, но на вкус плоды напоминают вареные яйца. Цветение этого дерева приходится как раз на то время, когда казнили Во Тхи Шау, и распространено оно именно в тех краях, где она родилась и выросла: есть предание, что в отсутствие игрушек Шау вместе с другими детьми играла только цветами лукумы. Цветение лукумы неизменно принято ассоциировать с ней и по сей день, что способствует популяризации ее памяти в народном сознании.

Складывается впечатление, что культ Во Тхи Шау во-первых, не является единым, а во-вторых, не является до конца сформированным, в отличие от культа другой национальной героини Мак Тхи Бьой³⁵. Нет сомнений в том, что на Кондао естественным и стихийным образом возник культ поклонения духу-покровителю, олицетворением которого стала Во Тхи Шау. Поклонение духам-покровителям, олицетворяющим стихии или основателей поселения, чрезвычайно характерно для вьетнамской культуры от самых ее истоков. Разумно было бы предположить, что с торжеством революции и воссоединением страны государственная политика возвышения национальных героев в целях воспитания патриотических чувств, как течение

сверху, встретится и сомкнется с мистическим местным культом, как с течением снизу. В результате государственная политика получила бы легитимацию и укоренение в народном сознании через персонификацию в лице местной уроженки Во Тхи Шау, а мистическая составляющая культа была бы упорядочена и возможно «укрощена» рамками официальной идеологии. Но этого, как нам кажется, в полной мере до сих пор не случилось.

Официальный пантеон духов во Вьетнаме продолжает развиваться, и культ Во Тхи Шау также находится в динамике. При этом для лучшего понимания надо учитывать особенность вьетнамского коллективного сознания: направленность на сохранение гармонии и сглаживание конфликта, в религиозной сфере – синкретичность, сохраняющаяся веками. Культ может быть противоречивым, и это не будет смущать его приверженцев. Решающим фактором, на наш взгляд, остается отдаленность Кондао от материка и его относительная труднодоступность, что не позволило культу в свое время распространиться за пределы этого крайне малонаселенного архипелага. На малой родине героини народный культ не сложился по другой причине – перерыв между реальными событиями и государственным восстановлением ее образа был слишком длительный – около трех десятков лет, а фактически полвека прошло до тех пор, пока власти обратили внимание и приложили усилия к восстановлению ее памяти, для чего был построен мемориальный комплекс. В конце 70-х и начале 80-х годов прошлого века на Юге Вьетнама сложилась сложная социальная ситуация, когда смена режима не всеми была встречена единодушно, множество человек покинуло страну, а среди оставшихся сохранялись настроения недоверия и опаски, затем наступил глубокий экономический кризис, и такие вопросы, как почтение памяти героев и забота о мемориалах, просто не входили в приоритетные тактические задачи местных властей, поэтому культ Во Тхи Шау среди местных жителей практически не сложился.

Тем не менее, именно на Во Тхи Шау пал выбор партии и правительства при подборе кандидатуры на национальный символ освободительной борьбы. Особенно это стало заметно в последние годы. Официальная биография героини в фиксиро-

ванном виде постоянно воспроизводится в учебниках, в справочниках, энциклопедических изданиях и в прессе. Ее имя наряду с именами важнейших деятелей революции и великих государственных мужей прошлого присвоено и продолжает присваиваться улицам в крупных и мелких населенных пунктах: Ханой, г. Хошимин, Хайфон, Вунгтау, Дананг, Винь, Бариа, Биенхоа, Вьетчи, Донгхой, Куангнгай, Камфа и т.д. Улицы, называемые именем Во Тхи Шау, выбираются из числа крупнейших улиц города, наряду с Нгуен Тхи Минь Кхай, Хай Ба Чынг, Ба Чиеу, Ле Хонг Фонгом и Нгуен Тхай Хоком. Тогда как улицы, называемые в честь Мак Тхи Быой, обычно маленькие или же отдаленные от центра. Кроме того, именем Во Тхи Шау называют школы всех трех ступеней³⁶. Например, средняя школа им. Во Тхи Шау в Нячанге, начальная школа им. Во Тхи Шау на ул. Данг Дай До квартала Танфонг в Седьмом районе города Хошимина, что само по себе любопытно, ведь Седьмой район является самым развитым и современным районом города, где сосредоточены наиболее обеспеченные слои населения и самый большой процент иностранных граждан в городе. В 1993 г. в родной провинции героини Бариа-Вунгтау комсомольской организацией им. Президента Хо Ши Мина был создан фонд стипендии им. Во Тхи Шау для способных школьников³⁷.

При этом факты говорят о том, что такое предпочтение сложилось недавно: звание Героя Народных вооруженных сил было присвоено (посмертно) Мак Тхи Быой сразу после учреждения данного звания во второй церемонии присвоения, в 1955 г., Нгуен Тхи Тиен³⁸ вообще была в числе первых 7 человек, удостоившихся этого звания прямо на первой же церемонии, тогда как Во Тхи Шау – только в 1993 г. При этом у Мак Тхи Быой нет даже как такового поминального храма, ей поклоняются в поминальном храме ее предка Мак Динь Ти.

Критическая точка зрения была озвучена одним собеседником во фразе: «Мак Тхи Быой – реальная героиня, а Во Тхи Шау – мифологизированная». Действительно, для Во Тхи Шау еще более, чем для ее соотечественницы, подходит замечание французского историка Бенуа де Треглоде: «со временем официальная биография взяла верх над устным преданием, фикси-

руя, таким образом, порядок и значение воспоминаний тех, кто знал ее лично»³⁹.

Государственный курс на закрепление в народном сознании мотива уникальной роли компартии в изгнании колонизаторов и завоевании независимости направил в единое русло культа почитания духов-защитников нации главных персоналий как революционной, так и национально-освободительной борьбы, которые стараниями партийной пропаганды органично слились воедино. Политика партии на увековечение и сакрализацию лиц, признанных национальными героями, составляет нисходящий, официально направляемый вектор в формировании персонального культа Во Тхи Шау. Изначальным же направлением формирования ее культа является восходящий вектор: от стихийного поклонения отдельных людей до всеобщего почитания ее в отдельно взятом сообществе. Любопытно, что возник культ не в родных краях героини, как это обычно бывает, а на месте ее смерти – на Кондао, что во многом повлияло и на характер культа.

Можно уверенно говорить о применении государственной мифологии, эффективность которой складывается из долгой традиции преемственности и последовательной поддержки со стороны политических элит⁴⁰. Работа по созданию культа Во Тхи Шау (как мы видим, это целенаправленная работа государственных органов) вписывается в общеполитический курс реконструкции традиционных ценностей и интеграции в них новых персоналий и социальных явлений. Целью является воспитание новых поколений в духе патриотизма и приоритета национальной идеи независимости и суверенитета, а кроме того, легитимации политической элиты через традиционные институты. Сакрализация женщины-героини борьбы против захватчиков характерна для вьетнамской культуры, которая почитает Сестер Чынг, Ба Чиеу и т.д. Во Тхи Шау, если не встает с ними в один ряд, то уж точно продолжает традицию.

¹ Антощенко В.И. Мифологические персонажи в государственном пантеоне духов во Вьетнаме // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2002, № 4. С. 108

² Зайцев В.В., Никитин А.В. История вьетнамской мысли в контексте традиционной культуры // Антология традиционной вьетнамской мысли. М. 1996. С. 19—23.

³ Антощенко В.И. Указ. соч. С. 113, 128.

⁴ Григорьева Н.В. «Дети дракона и феи»: Роль мифических предков в формировании национальной идентичности у детей в современном Вьетнаме // Вьетнамские исследования. Вып. 5. М., 2015.

⁵ Во Вьетнаме об этом, в частности, писал известный ученый-историк Та Ти Дай Чыонг в своей работе «Духи, люди и вьетская земля», в которой соответствующая глава именовалась «Система правителей Хунгов» (Та Чи Đại Trường. Thần, người và đất Việt. Hà Nội, 2014. Tr. 134–161).

Подробно идея «изобретенной традиции» применительно к культу правителей Хунгов была разработана американским историком Л. Келли в его статье «Биография династии Хонг Банг как средневековая вьетнамская изобретенная традиция» (Kelley L. The Biography of the Hồng Bàng Clan as a Medieval Vietnamese Invented Tradition // Journal of Vietnamese Studies, Vol. 7, No. 2 (Summer 2012), pp. 87-130). Показательно, что эта публикация встретила явное одобрение со стороны Та Тьи Дай Чыонга, о чем, приведя его письмо, поведал в своем блоге американский историк.

Отечественный вьетнамист Н.В. Григорьева развила данную тему в серии публикаций, посвященных правителям Хунгам, в т.ч. передаче исторической памяти при масштабном включении этногенетического мифа в процесс социализации детей и подростков в современном Вьетнаме.

⁶ *Nguyen Dinh Thong. Vo Thi Sau: A Legendary Heroine.* Ho Chi Minh City, 2014. P. 36. Англоязычное издание выпущено совместно Вьетнамской Ассоциацией исторических наук и Управлением пропаганды и подготовки кадров Комитета КПВ уезда Кондао. Впервые опубликовано на вьетнамском языке в 1993 г.

⁷ Неопубликованный текст биографии, составленной в Народном комитете уезда Датдо провинции Бариа-Вунгтау при участии Управления внешних связей Комитета КПВ провинции. Текст предназначался для приема делегации органов власти и органов образования Ненецкого автономного округа РФ во главе с губернатором И.Г. Федоровым в ноябре 2013 года.

⁸ Ibid.

⁹ *Nguyen Dinh Thong.* Ibid. P. 78.

¹⁰ Экспозиция мемориального комплекса в г. Датдо, посещение 23.02.2016 г.

¹¹ Телевизионный канал VTC: <http://vtc.vn/vi-sao-co-ngay-phu-nu-viet-nam.394.352270.htm>;

Газета «Дойшонг Фаплуат»: <http://www.doisongphapluat.com/gia-dinh/nguon-goc-va-y-nghia-cua-ngay-phu-nu-viet-nam-2010-a55436.html>;
Kim Huynh, Bina D'Costa, Katrina Lee-Koo. Children and Global Conflict, New York, Cambridge University Press, 2015. p.155

¹² *Nguyen Dinh Thong*. Vo Thi Sau: A legendary heroine. Ho Chi Minh City, 2014. P. 36.

¹³ *Сюннерберг М.А.* Ле Ван Зюет: военно-политическая карьера и место в государственной системе Вьетнама начала XIX века // Вьетнамские исследования. Вып. 5. М., 2015. С. 357.

¹⁴ Нгуен Дык Тоан – заслуженный артист СРВ, полковник ВНА, закончил Высшую школу изобразительных искусств Индокитая в 1944 г., участвовал в двух Индокитайских войнах, проходил повышение квалификации в Киевской консерватории в 1968-1970 гг. Является автором многих песен на военную, милицейскую и лирическую тематику.

¹⁵ Известно о четырех членах семьи Во Тхи Шау – отце, матери, старшем брате Во Ван Ме (четвертый ребенок в семье) и младшей сестре Во Ван Бай (шестой и последний ребенок в семье). Брат и сестра дожили до старости и, по словам сотрудников мемориального дома, особых льгот от государства не получали.

¹⁶ Что характерно в контексте темы исследования роли женщин во Вьетнаме, именно заработок матери составлял основу семейного бюджета, будучи более стабильным, чем доходы отца от извоза.

¹⁷ Газета «Тиенфонг», 29.12.2013 г. <http://www.tienphong.vn/xa-hoi/ngoi-nha-nguoi-con-gai-anh-hung-666023.tpo>

¹⁸ Официальный сайт администрации провинции Бария-Вунгтау, посвященный местному туризму <http://www.bariavungtautourism.com.vn/diem-den-du-lich/di-tich-danh-thang/w358-nha-luu-niem-va-tuong-dai-vo-thi-sau.htm>

¹⁹ BBC, Вьетнамская секция

http://www.bbc.com/vietnamese/vietnam/2014/01/140121_leduan_temple

²⁰ Из беседы Е. Марченко с работниками мемориального комплекса 23 февраля 2016 г.

²¹ Надпись на драпировке в реконструированном доме родителей Во Тхи Шау: “Gương anh dũng của cháu Võ Thị Sáu luôn sáng ngời để cho phụ nữ ta học tập”, слова взяты с искажением из выступления Хо Ши Мина на 20-летию учреждения Союза женщин Вьетнама 19 октября 1966 года и в оригинале выглядят так: Trong thời kỳ cách mạng hoạt động bí mật và trong những năm kháng chiến chống bọn thực dân Pháp và lũ can thiệp Mỹ, phụ nữ ta đều có công lao to lớn. Gương anh dũng của đồng chí Minh Khai và của cháu Võ Thị Sáu luôn luôn sáng ngời để cho phụ nữ ta học tập (В период

подпольной революционной деятельности и в годы сопротивления французским колонизаторам и американскому вмешательству, наши женщины внесли огромный вклад. Пусть героический образ товарища Минь Кхай [Нгуен Тхи Минь Кхай] и юной Во Тхи Шау ярко светит и будет примером для подражания нашим женщинам» Текст цитируется по веб-сайту мавзолея Хо Ши Мина:

http://bqllang.gov.vn/index.php?option=com_content&view=article&id=1799:bai-phat-bi-u-c-a-ch-t-ch-h-chi-minh-t-i-l-k-ni-m-l-n-th-20-ngay-thanh-l-p-h-i-lien-hi-p-ph-n-vi-t-nam-19-10-1966&catid=99&Itemid=743&lang=vi

²² Выпуск газеты «Бариа-Вунгтау» от 27.10.2012 г. <http://www.baria-vungtau.gov.vn/web/guest/tinh-hinh-kinh-te-xa-hoi/>

[/brvt/extAssetPublisher/content/143564/gan-10-ty-dong-nang-cap-sua-chua-den-tho-nu-anh-hung-liet-si-vo-thi-sau](http://brvt/extAssetPublisher/content/143564/gan-10-ty-dong-nang-cap-sua-chua-den-tho-nu-anh-hung-liet-si-vo-thi-sau)

²³ Газета «Туойче», 29.07.2015 (<http://tuoitre.vn/tin/nhip-song-tre/20150729/160-thanh-nien-viet-kieu-vieng-den-tho-chi-vo-thi-sau/784773.html>)

²⁴ Официальный сайт Технологического университета г. Хошимина, <http://www.hutech.edu.vn/doantn/tin-tuc/doan-hoi-khap-noi/188-hanh-trinh-ve-nguon-y-nghia-cua-chi-doan-can-bo-hutech-tai-minh-dam--long-hai>

²⁵ Официальный сайт Университета внешней торговли в г. Хошимине <http://cs2.ftu.edu.vn/index.php/2013-12-18-01-55-43/ho-t-d-ng-doan-h-i/748-chi-doan-cb-gv-co-s-ii-t-ch-c-chuong-trinh-v-ngu-n>

²⁶ Официальный сайт отдела образования и подготовки кадров района Фунюан, г. Хошимин. <http://pgdphunhuan.edu.vn/index.php/cong-doan-giao-duc/352-hoat-dong-ve-nguon-dang-huong-tai-dai-tuong-niem-anh-hung-liet-sy-vo-thi-sau-va-tham-khu-di-tich-lich-su-cach-mang-minh-dam>

²⁷ Официальный сайт Биржи труда провинции Виньлонг <http://vlvinhlong.vieclamvietnam.gov.vn/TinTuc/tabid/7633/n/38704/c/2623/Default.aspx?tin=Chuy%E1%BA%BFn+%C4%91i+v%E1%BB%81+ngu%E1%BB%93n+t%E1%BA%A1i+t%E1%BB%89nh+B%C3%A0+R%E1%BB%8Ba++V%C5%A9ng+T%C3%A0u>

²⁸ Туой че, <http://tuoitre.vn/tin/chinh-tri-xa-hoi/20150124/dang-huong-tuong-niem-nu-anh-hung-vo-thi-sau/702819.html>

²⁹ *Бенуа де Треглоде. Новые герои, традиционное почитание // Политическая культура и деловая этика Востока. Москва, 2006. С. 174*

³⁰ Термин «сúng» связан именно с едой и привязан к определенной дате, в отличие от «thò», который подразумевает возжигание палочек и вознесение молитв.

³¹ Подробнее о Нгуен Тхи Бинь см.: *Сюннерберг М.А., Марченко Е.А. Героини-символы двух войн Сопротивления независимого Вьетнама (1945—1975) // Вьетнамские исследования. Вып. 6. М., 2016. С. 198.*

³² Из беседы с работником музея в мемориальном комплексе Нгуен Тхи Динь 8 февраля 2016 года.

³³ С сайта Управления по культуре, спорту и туризму провинции Бенче <https://www.vhttdlkv3.gov.vn/Chuyen-de/Ben-Tre-Khu-luu-niem-nu-tuong-Nguyen-Thi-Dinh-ngay-cang-hoan-thien-va-phat-trien.2628.detail.aspx> а также из личного разговора с работником музея 8 февраля 2016 года.

³⁴ Из бесед с местными жителями, с работниками мемориального комплекса и мемориального дома Во Тхи Шау в поселке Датдо 23 февраля 2016 года.

³⁵ О культе героини Мак Тхи Бьой – см.: *Бенуа де Треглоде*. Новые герои, традиционное почитание. Очерк о культе Мак Тхи Бьой // Традиционный Вьетнам. Вып. 3. М., 2006. С. 149–156.

³⁶ Во Вьетнаме начальная, средняя и старшая школы являются отдельными заведениями как территориально, так и административно.

³⁷ Газета «Тханьниен», статья на электронном портале от 15.09.2006 г. <http://thanhnien.vn/giao-duc/hon-200-hoc-sinh-sinh-vien-nhan-hoc-bong-vo-thi-sau-va-nguyen-chi-thanh-158366.html>

³⁸ Однако Нгуен Тхи Тиен жива по сей день, и возможно поэтому ее имя не присваивается улицам и учебным заведениям.

³⁹ *Бенуа де Треглоде*. Новые герои, традиционное почитание. С. 168.

⁴⁰ *Марченко Е.А.* Характерные черты политической культуры современного Вьетнама // Вьетнамские исследования, выпуск 2. Москва, 2012. С. 147.